

РОСТОМ ПО КРИЗИСУ

В 2016 год угольная промышленность Кемеровской области вошла с разными результатами и с весьма неясными перспективами. Однако уже сейчас ясно, что выходит с очередным рекордом добычи угля, улучшением финансовых и производственных показателей, и с перспективами продолжения роста. Такой исход в начале года вообще не представлялся возможным.

ПЕРЕИЗБЫТОК СКРЕСТОВЫМ ПОХОДОМ

В начале уходящего года в главной отрасли кузбасской экономики, с одной стороны, продолжался рост производства, основанный на обновлении фондов и на вводе новых мощностей, как в добыче, так и в обогащении. С другой стороны, рост капитальных вложений в 2013-2014 гг. сменился их падением (см. диаграмму «Рост угольной промышленности Кузбасса»), а также резким увеличением убытков, показывающих ухудшение финансового положения угольщиков. По настоящему «кирнами» были для них 2010-2012 гг., когда в секторе добычи полезных ископаемых (в Кузбассе он на 97% формируется углепромом) общее накопленное сальдо прибыли (то есть, превышение прибыли над убытками по сектору в целом) превысило 160 млрд рублей. Однако затем началось падение цен на уголь на мировом рынке, и прибыль сменилась убытками: 23,8 млрд рублей составило отрицательное сальдо в 2013 году и на 82 млрд рублей убытки превысили прибыль в 2014 году. В 2015 году убыточность отрасли сохранилась, составив

в итоге 43 млрд рублей превышения убытков над прибылью (см. график на стр. 32). Только просроченная кредиторская задолженность предприятий Кемеростата, выросла за прошлый год сразу на 25%, до 98,8 млрд рублей.

Причиной трудностей кузбасских угольщиков стали, безусловно, проблемы на мировом рынке энергоносителей, точнее, на китайском рынке угля. Именно там переизбыток угля привёл к резкому падению цен, затем спроса на импортный уголь, и в итоге к снижению мировых цен на уголь. Так совпало, что именно в момент максимального падения этих цен в конце 2015 года были заключены Парижские климатические соглашения. Их участники договорились о сокращении вредных выбросов, одним из основных источников которых выступает угольная промышленность, а ещё больше – тепловые электростанции на угле. В итоге, власти Кузбасса объявили падение цен на уголь, снижение доходов региона и другие неблагоприятные последствия циклического коньюнктурного кризиса происками Запада. В декабре прошлого года на

встрече с делегацией ПАО «Газпром» в Кемерове губернатор Кузбасса Аман Тулеев заявил, что против угля на Западе развернули «настоящий крестовый поход». Позднее он неоднократно подчеркивал, что «поход» нацелен на подрыв российского углепрома, а заодно и всего ТЭКа.

В этот момент казалось, что перспективы развития угольной промышленности в целом, в России и в Кузбассе, в частности, не самые благоприятные. Об этом представители отрасли, государственных органов власти и эксперты откровенно и, как тогда казалось, вполне обоснованно говорили в конце января нынешнего года на конференции в Кемерове «Перспективы развития углехимии в России: наука, технологии и производство». Тогда и был отмечена особенность кузбасского угольного роста – в натуральном выражении отрасль продолжала увеличивать объёмы производства, но это не приносило денежной отдачи, и происходило на фоне падения спроса.

На конференции были приведены данные об установлении в 2015 году угольщиками Кузбасса очередного

рекорда добычи угля 215,8 млн тонн, отмечалось, что согласно программе развития российского углепрома в Кемеровской области планируется построить новых добывающих мощностей еще на 50 млн тонн годовой добычи, и довести её до 238 млн тонн. Всё это сообщалось одновременно с признанием того факта, что впервые за 10 лет мировой спрос на уголь упал на 47 млн тонн, и накопилось 250 млн тонн излишков. В итоге, с 2011 года цены на уголь снизились с 200-250 долларов за тонну коксующегося угля и 120 долларов энергетического до 80 и 56, соответственно, на декабрь 2015 года. В январе 2016 года, кстати, они продолжили падение, и в отдельные моменты цена на энергетический уголь, к примеру, опускалась до 40 долларов, и даже до 35. Среди причин кризиса перевы производства на конференции были названы сокращения потребления угля по экологическим причинам в Китае, крупнейшем производителе и потребителю, и в Европе. И было совершенно неясно, зачем и куда растёт углепром Кузбасса, если угля в мире и так давать некуда.

Заместитель министра энергетики Анатолий Яновский отметил на конференции, что уголь сдаёт свои позиции не только в Китае и в Европе, но и в США, где его доля в производстве электроэнергии сократилась до 36% в прошлом

году с 50% десятилетней давности, закрылись угольных электростанций на 13 Гвт мощности, и ещё свыше 100 станций на 83 Гвт готовятся к закрытию. Ссылаясь на данные Международного энергетического агентства, он отметил, что в предстоящие пять лет спрос на уголь будет расти лишь за счет Индии и стран АСЕАН, в то время как на таких рынках как Европа, США и Китай, его потребление будет сокращаться. В такой сложной ситуации в России уже в этом году, сделал прогноз чиновник, министерство не ожидает роста добычи угля и его экспорта. «Надо благодарить господа, что нам удается сохранять эти объемы экспорта угля», – заявил Александр Яновский.

Как уже было отмечено, углепром Кузбасса, несмотря на континентальность своего расположения, ориентирован в первую очередь на экспорт. В 2015 году за рубеж было поставлено около 120 млн тонн угля. На это обратил внимание Георгий Краснянский, председатель совета директоров ООО «Каракан Инвест» (работает в Беловском районе). Выступая на конференции, он отметил, что в 1990 году внутреннее потребление угля в России составляло 323 млн тонн против 52 млн экспорта, а в прошлом году эти два сегмента сбыта сильно сблизились: 178 млн против 155 млн тонн. А по другим данным, которые привёл представитель

отрасли, становилось ясно, что развитие углепрома и экспорт угля обеспечивает доходы в первую очередь перевозчику-монополисту. По подсчетам Георгия Краснянского, в 2015 году объём товарной продукции угольных предприятий России составил 540 млрд рублей против 565 млрд рублей доходов железнодорожников от перевозки угля.

ПЛАНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Если что-то и указывало на возможность благоприятного изменения в развитии углепрома Кузбасса, в начале года спрятано оно было очень тщательно. По крайней мере, в объявленных на год планах ведущих компаний региона развитие не просматривалось. Конечно, ОАО «Угольная компания «Кузбасс-разрезуголь» (КРУ) объявило о планах в 2 раза увеличить инвестиции – с 6 млрд рублей в 2015 году до 12,6 млрд. Аналогичное увеличение было предусмотрено и обнародованными планами ПАО «Кузбасская топливная компания» (КТК), с 570 млн рублей до 1,156 млрд. Но оба руководителя компаний, директор КРУ Сергей Парамонов и президент КТК Игорь Прокудин, обосновали это увеличение инвестиций тем, что основные фонды износились и требуют обновления, особенно, парк карьерных самосвалов. ■

Поэтому КРУ запланировал покупку 57 «БелАЗов» различной грузоподъёмностью на б 6 млрд рублей (при общей численности парка автосамосвалов 350 единиц), а также два экскаватора с объёмом ковша 12 кубометров и один с объёмом 18 кубометров. В планах КТК стояли покупки 12 «белАЗов», экскаваторов, бульдозеров, обновление оборудования на обогатительной фабрике. Кроме того, часть инвестиций была направлена в геологоразведку на участке Листвяничный, лицензию на который КТК приобрела в марте 2014 года. При этом обе компании не планировали увеличения добычи угля в 2016 году – КРУ намерен сохранить её на уровне прошлого года, по плану КТК она должна вырасти лишь名义ально, на 138 тыс. тонн, или менее, чем на 1%, до 11,1 млн тонн. Как пояснял тогда Игорь Прокудин, нет никакого смысла увеличивать добычу при нынешних ценах на уголь, «увеличивать означает идти против рынка».

Показательно, что угольщики весьма осторожно говорили в начале года о реализации уже объявленных планов или намерений, поясняли, что ситуация неопределенная, и никакие конкретные решения в ней принимать нельзя. Сергей Парасимонов, к примеру, сообщил, что компания не планирует нового строительства, а по новой обогатительной фабрике «Талдинская-Энергетическая», строительство которой предусмотрено программой развития обогатительных мощностей компаний, будет только готовить проектную документацию. Хотя еще в мае прошлого года КРУ объявлял о начале подготовительных работ на площадке этой новой фабрики.

Совсем ещё «юное» для угольной отрасли Кузбасса ООО «Разрез «Кийзасский» (проект группы Аллтек и УК «Востокуголь») о намерении не увеличивать добычу, конечно, не объявляло. Предприятие начало работу всего два года назад, в ноябре 2014 года, ему еще предстоит развернуться на полную мощность, освоить приобретенные участки недр. Поэтому в начале года гендиректор предприятия Николай Зарубин сообщил о планах начать добычу на втором участке недр разреза, на Ургольском 5-6, и о планах поднять годовую добычу в 2 с лишним раза, до 6 млн против 2,8 млн тонн в прошлом году. На 2017 год планы «Кийзасского» увеличить добычу ещё до 8 млн тонн, сообщил тогда Николай Зарубин. Однако, руководитель проекта «разрез «Кийзасский» Юрий Сазонов пояснил, что еще в планах предприятия стоит строительство собственной железнодорожной ветки с погрузочной станцией в 2017–2022 гг., а вот решение о строительстве на площадке погрузочной станции ещё и обогатительной фабрики пока не принято. По данным Юрия Сазонова, оно обсуждается, «изучается экономика, и пока очевидного выигрыша от строительства фабрики не видно».

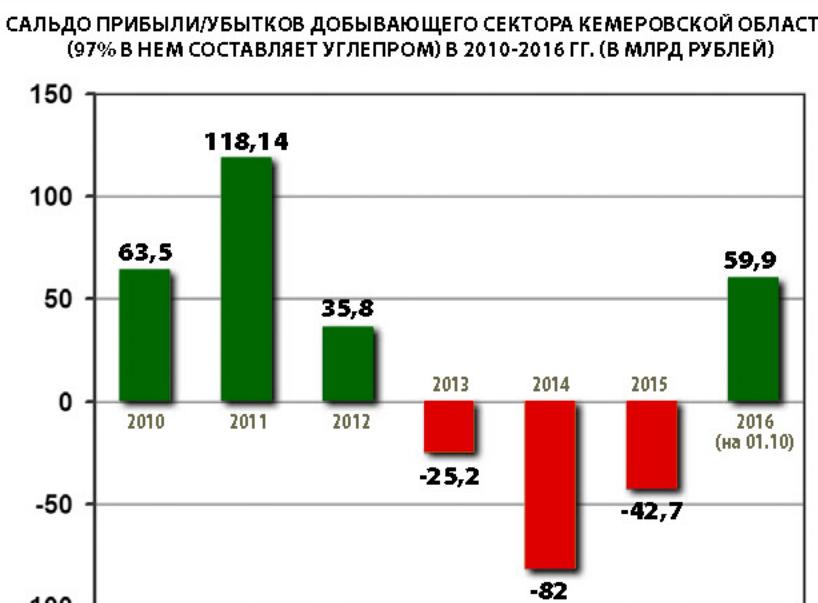
ЦЕНОВОЙ ПОВОРОТ

К концу года обстоятельства в угольной промышленности Кузбасса заметно поменялись. Конечно, следует отметить, что и в первой половине года она росла очень быстрыми темпами, даже, несмотря на низкие мировые цены. Однако в данном случае это рост в первую очередь статистический, и носил он сугубо ситуативный характер. В основе этого роста было по большей

части одно обстоятельство – 1 апреля 2015 года произошёл оползень на разрезе «Заречный» ОАО «СУЭК-Кузбасс», им были повреждены объекты инфраструктуры сразу нескольких компаний, и во втором квартале прошлого года был отмечен сильный спад. На его фоне уже в этом году отрасль показала двузначные темпы роста. Затем он снизился, но не прекратился. Также произошло заметное изменение во всём мировом углепроме – наконец длительные, и, казалось, бесплодные усилия властей КНР дали результат; множество китайских шахт было закрыто, как небезопасные и убыточные (а как им не быть убыточными, когда такое перепроизводство), добыча снизилась. К этому добавились проблемы в угледобыче Австралии (тропические ливни, вызвавшие остановку работы), и цены на уголь пошли вверх. Сначала на несколько процентов, потом уже на несколько десятков процентов, сейчас они выросли уже в несколько раз по сравнению с уровнем конца прошлого года. И теперь те, кто прогнозировал многолетнюю стагнацию на угольном рынке говорят, хотя и осторожно, об улучшении ситуации.

В конце августа в Кузбассе заместитель министра энергетики России Анатолий Яновский охарактеризовал ситуацию в угольной промышленности России, как «непростую», но указал, что в ней «тенденции хорошие – растёт объём добычи, объёмы переработки и экспорта». Он отметил, что «значащая с мая, на 5–7% подросли цены на уголь на мировом рынке, что оказывает благоприятное влияние на финансовое состояние угольных компаний». По его данным, по итогам первого полугодия впервые за последние два года угольная отрасль отработала с прибылью, «и финансовое состояние компаний несколько улучшилось». Впрочем, замминистра также не взялся прогнозировать перспективы улучшения угольной конъюнктуры: «насколько устойчива эта тенденция улучшения финансового состояния угольщиков, сейчас судить сложно, поскольку существенно зависит от мировых цен».

Георгий Краснянский, председатель совета директоров ООО «Каракан-Инвест», заявил, что рост цен на уголь на мировом рынке поможет углепрому Кузбасса и России выйти на прибыльный уровень и по итогам всего 2016 года. Он напомнил, что состояние дел в отрасли сильно зависит от внешних факторов. В этом году политика КНР по закрытию избыточных угольных мощностей, как неэффективных, так и по экологическим соображениям, вызвала дефицит угля, и цены на него выросли. По расчётом с ис-

пользованием данных Росинформугля, Георгий Краснянский сделал прогноз, что 2016 год угольная отрасль России закончит с прибылью порядка 80 млрд рублей против 83 млрд убытка, полученного в 2015 году, а инвестиции составят 75 млрд против 65 млрд рублей годом ранее.

Георгий Краснянский сделал прогноз, что 2016 год угольная отрасль России закончит с прибылью порядка 80 млрд рублей против 83 млрд убытка, полученного в 2015 году, а инвестиции составят 75 млрд против 65 млрд рублей годом ранее.

СМЕНА ПЛАНОВ ИЛИ ДАЁШЬ 300 МИЛЛИОНОВ

О самой значительной и весьма неожиданной смене своих планов в конце года объявила «Кузбасская топливная компания». Как заявил её президент Игорь Прокудин, в предстоящие три года, с 2017 по 2019, КТК планирует увеличить добычу на 50%, до 16,5–17 млн тонн, а обогащение угля даже на две трети, с 6 млн тонн до 10 млн.

Общий объём затрат на такой рост добычи и обогащения президент компании оценил в сумму от 6 до 8 млрд рублей, из которой 1,5 млрд рублей будет направлено на модернизацию двух углеобогатительных фабрик КТК, остальное – на развитие добычи, в первую очередь, на приобретение горно-транспортной и горнодобывающей техники.

Точных данных по инвестициям в развитие добычи пока нет, т. к. идёт подготовка проектов, и расходы уточняются, пояснил Игорь Прокудин, но уточнил, что увеличение добычи обе-

спечит вовлечение в оборот двух новых угольных участков, Брянского (на нём компания уже ведёт добычу с конца 2015 года) и Листвяничного, на котором сейчас завершается дополнительная разведка и подготовка проекта разработки. Новые участки добычи станут продолжением уже действующих разрезов компании, они не потребуют дополнительного развития инфраструктуры, дорог, электроснабжения и пр. Запасы на Брянском составляют 250 млн тонн угля (на момент продажи лицензии), право на его разработку КТК приобрела в декабре 2011 года за 188 млн рублей. Запасы на Листвяничном 1–56 млн тонн, его КТК приобрела за 42 млн рублей в 2014 году.

По данным Игоря Прокудина, расширение собственно обогатительных мощностей на фабриках КТК также не потребуется, нужно только заменить на более мощное оборудование транспортировки и подготовки угля к обогащению – транспортеры, дробилки и др. А ключевое обогатительное оборудование сразу было установлено с запасом мощности. Намерение КТК все-таки увеличивать производство (хотя в начале года были совсем другие планы) Игорь Прокудин обосновал тем, что развитие сырьевых рынков происходит циклически, и нижняя точка последнего цикла падения проидена. В предстоящие четыре года, по его мнению, будет подъём, в расчёте на это и строятся планы роста. Кстати, и текущий план на 2016 год КТК также поменяла. За 9 месяцев 2016 года добыча компании выросла на 7%, до 8,56 млн тонн, объявленным планом на четвертый квартал 2016 года предусмотрено добыть 3,2 млн тонн. В этом случае годовая добыча вырастет на 7% и составит 11,76 млн тонн. Первоначально (см. выше) намечалось добыть на 660 тыс. тонн меньше.

У других угольных компаний такой радикальной смены курса пока не видно. В то же время «Кузбассразрезуголь», объявляя о промежуточных итогах работы за 9 месяцев, сообщил о добыче 33,3 млн тонн угля, что уже почти на 500 тыс. больше показателей аналогичного периода прошлого года. И пока сохранения добычи на уровне предыдущего года нет. Не получается обещанного снижения добычи на 5 млн тонн, с 30 млн до 25 млн тонн, у компании «СДС-Уголь» (отраслевое подразделение холдинга «Сибирский деловой союз»), о чём в начале года говорил президент ЗАО «Сибирский деловой союз» Михаил Федяев. По данным «СДС-Уголь», снижение может и произойдёт, но в пределах 3–4%, то есть, порядка 1 млн тонн. Разрез «Кийзасский», как сообщил Николай Зарубин, в ноябре 2016 года прошел рубеж добычи в 10 млн тонн с начала работы, и в 2016 году увеличит добычу до 8 млн тонн вместо первоначального плана в 6 млн. Кроме того, разрез будет строить обогатительную фабрику на станции погрузки общей стоимостью 4–5 млрд рублей и конечной мощностью 7–8 млн тонн (предполагается строить её отдельными модулями), и в перспективе увеличит свою мощность до 15 млн тонн угля в год.

Как заявил Игорь Прокудин, в предстоящие три года, с 2017 по 2019, КТК планирует увеличить добычу на 50%, до 16,5–17 млн тонн, а обогащение угля даже на две трети, с 6 млн тонн до 10 млн.

Окончательное признание коренного изменения на рынке угля произошло, как ни странно, в бюджетном послании губернатора Кузбасса. 29 ноября Аман Тулеев опять говорил о проблемах угольной отрасли, о крестовом походе Запада и вредных климатических соглашения. Однако завершил ту часть своего выступления, что была посвящена положению дел в главной отрасли региона, прогнозом на 2016 год. Согласно этому прогнозу, инвестиции в отрасль увеличиваются до 52 млрд рублей, а добыча – практически на 10 млн тонн, и выходит на очередной рекордный уровень в 225 млн тонн. Темпы роста добычи, которые продемонстрировал кузбасский углепром в последние шесть лет (прирост на 25%), показывают, что до уровня в 300 млн тонн отрасль может дойти всего за 8–9 лет. ■